

БОНЮ СТ. АНГЕЛОВ

Заметки о «Слове о полку Игореве» *

I. Которою

В последнее время как в исследованиях о «Слове о полку Игореве», так и в его переводах преобладает точка зрения, будто под словом «кото-рою» следует понимать вражду, спор, распрю.¹ Слово это употреблено во фразе: «Тии бо два храбрая Святъславлича, Игорьъ и Все-володъ — Уже лжу убудиста которою, ту бяше успиль отещъ ихъ».

Д. С. Лихачев дает новое осмысление слова «кото-рою». В его объяс-нении слово это означает несогласие, т. е. действие, противоречащее чьей-либо воле. Он пишет: «Но о какой „кото-ре“» Игоря и Всеволода идет здесь речь? Игорь и Всеволод, как явствует и из летописи и из „Слова“, были весьма дружны... Игорь и Всеволод между собою никогда не враждовали. Их „кото-ра“ заключалась в том, что они не подчинились своему отцу, т. е. есть феодальной главе, Святославу. Своим неподчинением они дали разбить свои слабые, малочисленные дружины половцам и пробудили их „лжу“ — позволили им нарушить соглашение и новыми набегами разорять русскую землю».²

Л. А. Булаховский не соглашается с истолкованием слова «кото-рою» как распря.³ Прочитывая соответствующее выражение, он пишет: «Убудиста», конечно, принять следует: «но котора» («кото-рою») «спор, ссора здесь, хотя и имеет кое-что за себя... прямо для смысла фразы не-обходимым не является. Оба наших источника дают „кото-рою то“, и эта форма относительного местоимения довольно хорошо соответствует тому, что можно предполагать для южнорусского оригинала „Слова“. Булахов-ский, следовательно, высказывается в поддержку очень старого понима-ния, что в данном случае «кото-ра» является относительным местоимением «который».⁴

На мой взгляд, более правдоподобно первое толкование, согласно ко-торому слово «кото-рою» является творительным падежом существитель-ного женского рода «кото-ра». Смысл всей фразы естественно приводит

* Перевод с болгарского А. И. Хватова. (Ред.).

¹ А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве». М.—Л., 1946, стр. 114.

² «Слово о полку Игореве». Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники») (далее: «Слово о полку Игореве»), стр. 421—422.

³ Л. А. Булаховский. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка. — «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (далее: «Слово о полку Игореве»). (Сборник), стр. 148—149.

⁴ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киев-ской дружинной Руси, т. III. Лексикология «Слова». М., 1889, стр. 396—397.

к такому имени существительному. Но и независимо от этого слова «катора» в смысле «спор», «неподчинение», «распря» известно по некоторым славянским текстам. Фр. Миклошич указывает в своем «Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum» (стр. 306), например, по Супрасльскому сборнику XI в. и по Михановичевской рукописи XIII в.

И. И. Срезневский отмечает это слово по русской летописи, считая, однако, что оно означает местоимение. Он цитирует: «Земли же согрешивши „которой“ (=кой) любо, казнитъ бог смертью или гладом, или наведением поганых, или ведром, или гусеницею, или инеми казньми».⁵

В русской рукописи XIV в. Люцифер о самом себе говорит: «Аз есмь Зефиерь (sic!), бесъ лукавий и кумиромь раду се. И убийству веселе се. И лъжу любе. Прелюбодеяние любе, котору съставляе, крамоли творе, мир отревае».⁶ Здесь проведено известное различие между «катора» и «крамола». В данном случае «катора» не означает ли то, о чем говорит Д. С. Лихачев, — неподчинение, несогласие?

Еще несколько примеров. В Симеоновом (Святославовом) сборнике 1073 г. говорится: «Уне жити въ земли пuste или с женоу язычноу и коториву».⁷ В рукописном сборнике сербской редакции XVI в. отмечен глагол «каторает се»: «мнози убо в домохъ рать имуть. Да ов же отжень рать имать, ов же от чедь пленяемь есть, други же от брата, а ин от раба дручимь есть. Тоже кждо гужитъ, гневает се и каторает се».⁸ В рукописи XVI в. с украинскими языковыми особенностями в одном слове Василия Великого о ленивых сказано: «а не делающей котороу мзду своая силы богу принесете».⁹ Русские рукописи говорят о «которая духовная».¹⁰

В некоторых русских рукописях помещено сочинение «Пouchение любви», приписываемое И. И. Срезневским Клименту Смолятичу от XII в. Позднее Н. К. Никольский на основе богатого сравнительного материала, отбросив вышеразобранное понимание, принял, что «наличный славяно-русский текст приведенного памятника и позволяет относить его первоначальные списки к древнему времени». В одном из его списков XVI—XVII вв. есть следующие фразы, связанные со словом «катора»: «Да аще ся и враг им кто творит начнетъ, то с едином ся катора и победа с десятию, победа потомлен будеть, не с едином бо ся катораеть, н с десятию... Егда бо истиннаа любви будеть в котором нас, то на любимаго николиже не обрящет ся... Аще бо слышитъ от каторааго о любовнем его каково зло вещание... Аще имам пророчество и ведаа тайны вся и весь разум и не имамы любе, то ни которыя ми ползы».¹¹

II. Къмети

Советский ученый В. В. Мавродин считает, что слово «къмети» означает «мелких зажиточных хозяйчиков, превращающихся или уже превра-

⁵ И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867, XXIV, стр. 36.

⁶ А. И. Яцимирский. К истории апокрифов и легенд в южнославянской письменности. — ИОРЯС, т. XIV, 1909, кн. 3, стр. 139.

⁷ Ф. Буслаев. Историческая хрестоматия. М., 1861, стр. 275.

⁸ Рукопись № 310, л. 156 Румынской Академии наук. То же в рукописи XVI в.: «И начнутъ межи собою которати ся» (А. Попов. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875, стр. 403).

⁹ Рукопись № 3154, л. 51а. Архивного института при Болгарской Академии наук.

¹⁰ В. Н. Перетц. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. Л., 1926, стр. 12, 17.

¹¹ Н. К. Никольский. Материалы для истории древнерусской духовной литературы. СПб., 1907, стр. 97—98. — Никольский отмечает, что Срезневский для своего словаря не воспользовался этим памятником, хотя в нем имеются очень старые слова и формы.

тившихся в феодалов... Но даже если не все кмети уже стали феодалами, то путь один — к служилому люду, землевладельцу, феодалу типа позднейшего „комонства“, „всадников“, мельчайшего дворянства». ¹² Д. С. Лихачев со своей стороны отмечает: «Свое первоначальное значение в данном месте слово „кмети“ почти уже утратило. Здесь оно приобрело значение „лучших, отборных воинов“». ¹³

Известно, что это слово имелось и в других славянских языках южных и западных не только в прошлом, но есть и в настоящее время. Его этимология ясна — оно связано с греческим словом κομῆτης. ¹⁴ П. Я. Черных считает, однако, что «кмети» одно из рано пришедших языковых заимствований в славянских языках. «Поэтому, — пишет он, — нас не смущает семасиологическая сторона сближения этого о. с. слова с латинским comes, род. comitis — „спутник“, „товарищ“ (может быть, и «боевой товарищ»»). ¹⁵ В самом раннем употреблении это слово, вероятно, означало «дружинник».

Для истории этого слова очень важное значение имеет его наличие в средневековых южнославянских памятниках. Еще в 1889 г. Е. В. Барсов писал: «И легче и кажется полезнее собирать данные об оттенках значения этого слова у разных славян в разное время». ¹⁶

И чем эти источники ближе по времени к «Слову о полку Игореве», тем ценнее они, ибо дают возможность сделать сопоставление их значений. (Здесь я приведу два таких примера, которые раскроют одно более старинное и, быть может, первоначальное значение слова «кмети». Примеры эти подкрепят мысль В. В. Мавродина о том, что «кмети» означало «феодалы», «благородные» «приближенные владетеля».

Первый пример — грамота-клятва от 1249 г., данная Матвеем Степаном, великим боснийским князем, дубровницкому князю Якову Далфину. В довольно длинном тексте слово «кмети» встречается четыре раза (однажды с «ѣ»: кѣмѣти). Вот это место: «И паче да наши кмети и наши людие и наши владальци да вась любе и да ви хране одь зла съ правовь веромь. И яко некто одь нашихь кмети или одь нашихь люди чине ви кривину, да се при предь мновь и я да имь суджу прави судь... И хоцемо да вьсе, що зде писано, буде тверьдо у веки одь нась самихь и одь нашихь деть и одь нашихь унучие, или нашихь кмети и одь нашихь люди. И кто сие приломи или ми сами, или наши синь или наши унучие, или наши кмети, или кто годе нашь, да го богь сепне». ¹⁷

В качестве второго примера возьмем надпись в церкви при монастыре Преображенья (Зързе) около Прилепа, относящуюся ко второй половине XIV в.: «Зане не бише яци тизи ктитори окрьмляти место сие, нь благословише и дадоше сию обитель башину свою не по нужди или по неволи, нь своимь хотениемь Константину кмету своему и неговемь детцамь». ¹⁸

В связи со словом «кмети» считаю необходимым привести заключительную фразу А. В. Горского и К. И. Невоструева, которой они завершают описа-

¹² «Слово о полку Игореве», стр. 392.

¹³ Там же.

¹⁴ Ст. Младенов. Български тълковен речник с оглед към народните говори, т. 1. София, 1951, стр. 1037; В. Караджич. Српски рјечник истумачен немачкијем и латинскијем ријечима, III издание. У Београду, 1898, стр. 287—288.

¹⁵ П. Я. Черных. Очерк русской исторической диалектологии. Древнерусский период. М., 1956, стр. 152.

¹⁶ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. III, стр. 422.

¹⁷ Янко Шафарик. Граћа за стару историю србску. — Гласник, VI, 1854, стр. 179—180.

¹⁸ Там же, стр. 186. — Другие примеры см.: Starine, XVI, 1884, стр. 101, 106.

ние одной рукописной минеи XII в. (№ 442 бывшей Московской синодальной библиотеки): «На последнем листе написаны чернилами две фигуры на конях: при одной надпись: „дръ“; при другой „гаауро“. По-видимому, написаны были еще две фигуры, но впоследствии вырезаны; остались надписи, при одной: „удалець“, при другой „сопешка“; между ними: „кмети два“. Надписи по почерку и изображению не все одновременны, впрочем довольно древние, ст. XIV или XV».¹⁹ Приходится сожалеть, что как раз эти рисунки вырезаны. Если бы они сохранились, мы бы имели изображение представителем той общественной прослойки, которая, судя по источникам, играла важную роль в жизни русского феодального общества.

III. Бусови врани. Время Бусово

В научных публикациях о «Слове о полку Игореве» в последнее время преобладает понимание, что «бусови врани» означает «серые вороны». «Серые вороны собираются в местах их массовых ночевок, издавая неприятное карканье, тогда как черные вороны не собираются на ночевках в стаи и ночного „граяния“ их не бывает».²⁰ Таким образом, отбрасывается поправка некоторых ученых (М. Максимович, Ф. Буслаев и др.), считающих, что это место надо читать как «бѣсови врани».

В другом месте «Слова» сказано: «Се бо готьскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю: звоня рускымъ златомъ поють время Бусово, лелѣють месть Шароканю».

Бесспорно слова «бусови» (врани) и «Бусово» (время) этимологически следует считать происходящими от одного корня «бус».

Уже опубликованный, а также новый языковой материал по этому вопросу может облегчить правильное истолкование фразы «бусови врани» и «время Бусово». Поэтому я позволю себе припомнить некоторые уже известные сведения. Русский этнограф Вадим Пассек в своей статье «Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уезда» отмечает существование крепости (городища) Бусов яр.²¹ Волынская летопись содержит фразу: «Воеваша ятвазе около Охоже и Бусовна».²² Очень важное значение имеет и сообщение П. С. Иващенко о «Бузе», олицетворяющем тьму и злую силу, к которой люди обращались за милостью. Говоря о том, что в жизни русского народа сохранились следы языческих верований, Иващенко отмечает наряду с остатками культа светлой силы и следы культа силы темной. «Еще с большей ясностью, — пишет П. С. Иващенко, — выступает поклонение темной силе в словесно-обрядном способе — шептанье от напасти. Здесь находим обращение к Бузю, силе злой и темной. Ищущий избавления от напасти должен отправиться в полнощное время к бузинному кустарнику и спросить живущего там Бузя о том, что было ему за убийство отца, матери, сестры, брата? Местопребывание Бузя в названном кустарнике заставляет признать в имени Бузя одно из имен черта, так как южнорусский народ помещает там и сего последнего, говоря: „В Бузинку чорт живе“... Поверья о пребывании темных, враждеб-

¹⁹ А. В. Горский—К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел III, часть вторая. М., 1917, стр. 71.

²⁰ Н. В. Шарлемань. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве». — ТОДРА, т. VI. М.—Л., 1949, стр. 114; А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 116—117; «Слово о полку Игореве», стр. 427.

²¹ Ф. М. Головенченко. «Слово о полку Игореве». М., 1955, стр. 92.

²² Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV. СПб., 1817, прим. 45, стр. 299.

ных существ в бузинных кустарниках есть и у литовцев». П. С. Иващенко считает, что имя Буз татарского происхождения и в переводе на русский язык означает «лед».²³

Таким образом, есть все основания считать, что прилагательное «бусов» происходит от «бус» с заменой согласного «з» на «с». Слово «бусов» обозначает качества, свойственные темной силе, которую боятся люди, которая вмешивается в дела человека, олицетворяет качества Буса-дьявола. В таком случае «бусови врани» будет означать «дьявольские вороны», которые своим карканьем накликают зловеще ночное время, когда господствует дьявол Буз. Впрочем, к такому осмыслению приводит и соответствующий контекст «Слова»: «Всю ноць съ вечера бусови врани възгряху у Пльһньска».

Фраза «время Бусово» означает время дьявола, мрака, ночи времен язычества.

Здесь уместно указать и этимологические параллели, приводимые к слову «Бос» русским славистом Г. А. Ильинским. Варианты, представленные им в славянских языках, означают «чародейник», «язычник». Вот его объяснения: *bosъ* m: русск.-церковнослав. *босъ* — «бес», др.-русск. *босъ* — «стремительный», «хищный», «бурный», др.-русск. *босовъ* («Слово о полку Игореве»); укр. *бусо-вир* — «идолопоклонник», «язычник», «чародейный»; чеш. диал. *bosorkuně* «чародейка»; укр. *босорканя* — «колдунья», «ведьма»; чеш. диал. (моравск.) *bosogovai* — «колдовать».²⁴

В связи с выражением «Бусови врани» хочется отметить наличие в древнерусской литературе выражения «нощни врани». Речь идет об известном полемическом сочинении «Прение Панагиота с Азиматом» по русскому списку 1384 г. Там говорится, что души грешников «яко желькыи, и яко и ежеве, и яко и лилиякъ, и яко и нощныи врань, подобнии дияволу, яко суть творили дела егова».²⁵

IV. Безъ кнеса

Рассказывая про свой «мутен сон», Святослав киевский говорит: «Уже льскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златовръсѣмъ».

Слово «кнѣсь» объяснено как «князек, т. е. перекладина, на которой сходятся стропила крыши, или „матица“, на которой держатся доски потолка».²⁶

Специальное исследование, посвященное этому слову, опубликовал М. П. Алексеев — «К „Сну Святослава“ в „Слове о полку Игореве“».²⁷ В этом исследовании дан исторический обзор истолкованию фразы «уже льскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златовръсѣмъ». М. П. Алексеев отмечает: «В новейшей литературе о „Слове о полку Игореве“ вопрос о том, что такое „кнес“, считается решенным и не вызывает сомнений. В большинстве новейших объяснений и переводов он отождествляется с „князьком“ или, реже, с „коньком“... Кнес — это действительно „конек“ или „князек“... с которым в XII веке были связаны суеверные представления и приметы».²⁸

²³ П. С. Иващенко. Следы языческих верований в южнорусских шептаниях. — Труды III археологического съезда, т. I. Киев, 1873, стр. 324—325.

²⁴ О. Н. Трубачев. Этимологический словарь славянских языков Г. А. Ильинского. — Вопросы языкознания, т. VI. М., 1957, кн. 6, стр. 93—94.

²⁵ А. Попов. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян, стр. 255

²⁶ «Слово о полку Игореве», стр. 426.

²⁷ «Слово о полку Игореве». Сборник, стр. 226—248.

²⁸ Там же, стр. 237, 247.

В других древнерусских и вообще славянских памятниках слово «кнѣсь» неизвестно.²⁹ Этимология его также не объяснена — некоторые ученые этимологически связывают слово «кнѣсь» с «князь».³⁰

Л. А. Булаховский склонен считать, что «кнѣсь» германского происхождения: «не являлось ли „кнѣсь“ одним из немногих занесенных с запада в Галицкую Русь германизмов такого рода, как те, которые попали в Галицко-Волынскую летопись в виде кальки (искажения слова «князь»), дошедшим до автора „Слова о полку Игореве“?»³¹

В подтверждение истолкования слова «кнес» как матицы, главной опоры в постройке, приведу один пример, очень напоминающий сравниваемое в «Слове о полку Игореве», — разница лишь в отдельных словах, которыми передаются приблизительно те же понятия: дьскы — плот, кнесъ — подпоры. Славянская рукопись XVI в., в которой обнаруживаются украинские языковые особенности, дает следующее сравнение: «а иже кто не умея книги, а мудр ест[ь], то подобен ест[ь] плоту без подпоры стоящему. Ако ли придет ветер и он повалится».³² Аналогичный пример есть и в южнославянской рукописи XVI в. (№ 432, Государственная библиотека им. Василия Коларова, София), л. 213: «мужь мудрь без книги, подобен ест[ь] плоту без подпора — без ветра стоит, а при ветре падаетъ. Тако и не имееи книжни подпор».

Слово «кнес» в значении «князь» встречается в одном сербском хрисовуле наряду с обычной формой (сербская редакция) «кнезь».³³

Интересна также глагольная форма «кнезыть ме», которую дает известная Беляковская рукопись XVI в., л. 846 (№ 309, Государственная библиотека им. Василия Коларова): и «всье противные силы и кнезыть ме».

V. Галица

Слово «галица» в древнерусских литературных памятниках не является изолированным. Кроме «Слова о полку Игореве», оно встречается и в других русских сочинениях, например, в «Повести временных лет», «Задонщине» и др.³⁴ В современном русском языке слово это сохранилось лишь в некоторых диалектах, а в украинском встречается более часто.

В данном случае небезынтересны некоторые сопоставления, поэтому я и привожу некоторые из них. В рукописном сборнике среднеболгарской редакции XVII в. (из собрания Ядмирского) перечисляются следующие животные, которых человек не должен употреблять в пищу: «Ядушца гарвана и галуня, в раны же и галицу, и кукувицу, крагуа, какова либо орля, глароса, такови да каут ся заповеду лето 1».³⁵ В Номаканоне

²⁹ Срезневский, Материалы, т. I, 1893, стлб. 1293; А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 116; М. П. Алексеев. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве». — «Слово о полку Игореве». Сборник, стр. 233.

³⁰ М. П. Алексеев. К «Сну Святослава»... стр. 233.

³¹ Л. А. Булаховский. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка, стр. 157.

³² Рукопись № 3154, л. 2, Архивного института при Болгарской Академии наук.

³³ В. И. Григорович. Очерк путешествия по Европейской Турции. М., 1877, стр. 49; Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915, стр. 93.

³⁴ Срезневский, Материалы, т. I, стлб. 509; Л. А. Булаховский. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка, стр. 145.

³⁵ К. Ф. Радченко. Отчет о занятиях рукописями в библиотеках и других учебных учреждениях Москвы и С.-Петербурга в течение сентября и октября 1896 г. — Киевские университетские известия. Киев, 1898, № 4, стр. 25. — Подобный текст по Дубенскому сборнику от XVI в. у И. И. Срезневского (Сведения и заметки... — СОРЯС; 1875, XII, № 57, стр. 315).

1618 г., среднеболгарская редакция, также говорится: «Ядущей гаврана (sic!) или врана, галиця, кукувицу, крагуя какова-либо орла, гла-роса». ³⁶ Следует отметить, что в этих двух памятниках проведена некоторая разница между «враном» и «галицей». К рукописи XIV в. восходят глоссы русского книжника XVII в. — одна из глосс относится к «галице». ³⁷

Кроме того, в старых южнославянских памятниках ворона известна под именем «галица» и в некоторых народных говорах, например в Прилепско, Загоричане. ³⁸

VI. Карамзин и «Слово о полку Игореве»

Говоря об использовании русским историком Н. М. Карамзиным цитат из «Слова о полку Игореве», Е. В. Барсов пишет: «Известно, что он сличал первое издание с рукописным его оригиналом, а потому некоторые отдельные слова и выражения, выписанные им из самой рукописи и занесенные в свою „Историю“, представляют большую важность для решения вопроса о характере ее письма и времени ее написания. Делая эти выписки, он ссылается на первопечатное издание „Слова“, но очевидные разночтения с ним последним дают заметить, что он брал их не отсюда, а из самого оригинала». ³⁹

Эта констатация Барсова заслуживает большего внимания, чем ей до сих пор придавалось. Указанные им различия в цитатах из «Слова», напечатанных в «Истории государства Российского» Карамзина, и сравнение с текстом соответственно Московской и Петербургской копий, свидетельствуют о доверии Карамзина к самой рукописи, безоговорочно используемой им для своих научных целей. Карамзин нигде не высказывает сомнения в подлинности «Слова». Точно так же он не считает, что весь рукописный сборник, в котором содержалось «Слово», был более позднего времени, — по Карамзину, сборник относился к XV в. Самый факт, что Карамзин добивался и получил сборник задолго до того, как было напечатано в 1800 г. «Слово о полку Игореве» (входившее в состав сборника), и взял справки почти для всех своих сочинений, показывает, какое доверие он имел к рукописи. Оказывается, что больше всего заметок Карамзин взял из «Слова». Другие произведения сборника не произвели на него и не могли произвести такого сильного впечатления, какое, бесспорно, произвело «Слово». И это вполне естественно, поскольку сочинения эти были ему известны (особенно летописи) или своим религиозно-поучительным содержанием не отличались от многих других известных произведений, а «Слово» поразило его своей формой и содержанием. О глубоком впечатлении, произведенном на Карамзина, свидетельствуют до известной степени его собственные слова, сказанные о «Слове»: «Сия гибель дружины северской, плен князей и спасение Игоря описаны со многими обстоятельствами в особенной древней исторической повести, украшенной цветами воображения и языком стихотворства... Тем достойнее внимания Слово о полку

³⁶ Рукопись № 726, л. 52, Румынской Академии наук.

³⁷ А. И. Яценко. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе. СПб., 1902, стр. 114.

³⁸ А. Тошев. Към терминологията на българската фауна. — Период, списание, кн. XXXIX, 1892, стр. 391; Ст. Младенов. 1) Етимологичен и правописен речник на бълг. книжовен език. София, 1941, стр. 97; 2) Български тълковен речник..., т. 1, стр. 413; Найден Гергов. Речник на български език, т. 1. 1895, стр. 209.

³⁹ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружины Руси, т. I. М., 1887, стр. 69.

Игоре́ве, будучи в своем роде единственным для нас творением... Читатель видит, что сие произведение древности ознаменовано силою выражения, красотами языка живописного и смелыми уподоблениями, свойственными стихотворству юных народов».⁴⁰

Так как использованные Карамзиным цитаты из «Слова» очень важны, а Барсов приводит их лишь частично,⁴¹ то считаю целесообразным привести их полностью, как они встречаются в «Истории» Карамзина. Отрывки, имеющиеся в этой книге, даю параллельно с соответствующим текстом первого печатного издания «Слова о полку Игоре́ве» 1800 г. Таким образом, собранные цитаты показывают, как высоко ценил видный русский историк это древнерусское творение. О нем Карамзин больше всего говорит в третьем томе своей «Истории государства Российского», где передает и его содержание. Приходится сожалеть, что именно здесь он не воспользовался древнерусским текстом «Слова», а лишь переводит отдельные места на новорусский язык. Цитаты по-древнерусски он приводит в примечаниях к своему труду.

Карамзин

1. Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ Полочаномъ подь кликомъ поганыхъ (т. III, прим. 65, стр. 40).
2. Нѣмци и Венедици, Греци и Морава (т. III, прим. 67, стр. 42).
3. А мон Куряне (т. III, прим. 69, стр. 44).
4. Бишася день, бишася другый; третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы... на брезѣ быстрой Каялы... Се бо Готскія красныя дѣвы вспѣша на брезѣ синяго моря, звоня Рускымъ златомъ (т. III, прим. 70, стр. 47).
5. Великій Святославъ изрони злато слово, слезами смѣшено, и рече: о моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати (т. III, прим. 71, стр. 48).
6. се у Римъ кричатъ подь саблями Половецкими, а Володимеръ подь ранами (т. III, прим. 72, стр. 49).
7. Галичкы Осмомыслъ Ярославѣ высоко сѣдиши на своемъ златокваннѣмъ столѣ; подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плѣкы, Заступивъ Королеви путь, затвори къ Дунаю ворота, меча (кидая) бремени чрезъ облаки, суды ряда до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ; отворяеши Киеву врата; стрѣляеши съ отня злата стола Салтани за землями (т. III, прим. 77, стр. 56—57).
8. А ты, буй Романе и Мстиславе, суть бо у ваю желѣзныи папорзи подь шеломы Латинскими. Тѣми тресну земля и многи страны. Литва, Ят-

Издание 1800 г.

- Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ Полочаномъ подь кликомъ поганыхъ (стр. 33).
- Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава (стр. 22).
- а мон ти Куряни (стр. 8).
- Бишася день, бишася другый; третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы... на брезѣ быстрой Каялы... Се бо Готскія красныя дѣвы вспѣша на брезѣ синему морю. Звоня Рускымъ златомъ... (стр. 18, 25).
- Великій Святославъ изрони злато слово слезами смѣшено, и рече: о моя сыновчя Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати (стр. 26).
- Се Уримъ кричатъ подь саблями Половецкими, а Володимеръ подь ранами (стр. 27—28).
- Галичкы Осмомыслъ Ярославѣ, высоко сѣдиши на своемъ златокваннѣмъ столѣ. Подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плѣкы, заступивъ Королеви путь, затвори въ Дунаю ворота, меча времени чрезъ облаки, суды ряда до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ; отворяеши Киеву врата; стрѣлявши съ отня злата стола Салтани за землями (стр. 30).
- А ты, буй Романе и Мстиславе!.. Суть бо у ваю желѣзныи папорзи подь шеломы латинскими. Тѣми тресну земля, и многи страны Хинова, Литва, Ят-

⁴⁰ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. III. СПб., 1818, стр. 69, 219, 223.—Такую высокую оценку дает он и в сообщении об открытии «Слова», опубликованном в 1797 г. в «Spectateur du Nord».

⁴¹ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игоре́ве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. I, стр. 69—70.

- вязи, Деремела и Половци сулицы своя повръгоша, а главы своя покло-ниша подь тыи мечи харалужный (т. III, прим. 114, стр. 80—81).
9. Вступиша, господина, в златый стре-мень... стрѣлай, господине, Кончака (т. III, прим. 262, стр. 163).
10. Се вътри, Стрибожи внуци (т. III, прим. 262, стр. 164).
11. А мои Куряни свѣдоми къ мети (т. III, прим. 263, стр. 164).
12. Се бо готскія красныя дѣвы... звоня рускимъ златомъ (т. III, прим. 265, стр. 164).
13. Ингварь, Всеволодъ и вси три Мсти-славича, не худа гнѣзда шестокрилци (т. III, прим. 266, стр. 164).
14. Съ тоя же Каялы Святоплкъ по сѣчѣ я отца своего между Угорь-скими иноходьцы ко Св. Софиі къ Києву⁴² (т. III, прим. 268, стр. 164).
15. Была бы чага по ногатѣ, а Кошей по рѣзани (т. II, СПб., 1816, прим. 420, стр. 513).
- вязи, Деремела, и Половци сулицы своя повръгоша, а главы своя покло-ниша подь тыи мечи харалужный (стр. 31—32).
- Вступита господина въ злата стремьнь... Стрѣлай господине Кончака (стр. 29—30).
- Се вътри, Стрибожи внуци (стр. 12).
- А мои ти Куряни свѣдоми къ мети (стр. 8).
- Се бо Готскія красныя дѣвы... Звоня Рускимъ златомъ (стр. 25).
- Ингварь и Всеволодъ, и вси три Мсти-славичи, не худа гнѣзда шесто-крилци (стр. 32—33).
- Съ тояже Каялы Святоплкъ повелѣя отца своего между Угорьскими ино-ходьцы ко Святѣй Софиі къ Києву (стр. 16).
- Была бы Чага по ногатѣ, а Кошей по резанѣ (стр. 28).

Различия этих двух текстов преимущественного звукового и правописного характера — замена «ѣ» на «е», «ы» на «і», «ъ» на «ь», выпуск «ѣ» и др. Иногда замены приводят к существенному изменению слов, например: къ Дунаю — въ Дунаю, бремены — времены. Особого внимания заслуживает тот факт, что Карамзин не отмечает слово «Хинова», которое указано в печатном издании. Об опечатке едва ли можно говорить, так как он не указывает это слово и при переводе соответствующего отрывка, когда передает содержание «Слова о полку Игореве»: «Литва, Ятвяги и Половцы, бросая на землю свои копыя, склоняют головы под ваши мечи булатные».⁴³

Один факт заслуживает особенного внимания — Карамзин всегда считал «Слово» подлинным творением древнерусской литературы. В своей «Истории» он определенно отмечает, что видел рукопись, из которой взял цитаты не только из «Слова о полку Игореве», но и из других сочинений, помещенных в ней. Говоря о сборнике А. И. Мусина-Пушкина, Карамзин пишет: «В той же книге, в коей находится „Слово о полку Игореве“ (в библиотеке графа А. И. Мусина-Пушкина), вписаны еще две повести: „Синагрипъ, царь Адоровъ“ и „Деяние прежнихъ временъ храбрыхъ человекъ“. Они без сомнения не русское сочинение, но достойны замечания по древности слога» (разрядка моя, — Б. А.).⁴⁴ Эта категоричность и точность Карамзина заслуживает внимания. Он не только называет эти сочинения, но и дает выдержки из них по оригиналу. Кроме того, он кратко передает в русском переводе содержание и третьей повести сборника Мусина-Пушкина, а именно «Сказание о Индии богатой».⁴⁵

⁴² Издатели не угадали истинного смысла сей речи, где есть описка: «по вѣлѣ я» вместо «по сѣчѣ я», т. е. взял (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. III, прим. 268, стр. 164).

⁴³ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. III, стр. 221.

⁴⁴ Там же, стр. 165, прим. 272.

⁴⁵ Подробности об этом см. в моей статье «Бележки върху „Слово о полку Игореве“» (Известия на Института за българска литература, кн. V, 1957, стр. 455—459).

Указание на столь большое количество цитат из отдельных сочинений сборника Мусина-Пушкина является одним из неопровержимых доказательств того, что сборник действительно существовал. Карамзин работал непосредственно по нему, используя его для своих целей. В его добросовестности историка, любящего оперировать с обильным фактическим материалом, добытым лично им самим, сомневаться невозможно.⁴⁶

---

⁴⁶ О большом интересе Карамзина к древним славянским рукописям, и особенно к «Слову», говорит и следующее его замечание: «В конце харатейного апостола (в Синод. библиот. под № 19) подписано следующее: „Сии же апостол книги вда св. Пантелеймону Изосим игумен сего же монастыря. Сего же лета бысть бой на русьской земли Михаилу с Юрьем о княжене Новгородское. При сих князех сеяшется и ротяше усобицами, гыняше жизнь наша в князехъ, которые веци сократишася человекомъ». Такие же точно выражения находим в «Слове о полку Игоре» (История государства Российского, т. IV, прим. 227, стр. 401). Карамзин первый обратил внимание на этот апостол (1307 г.).